

**ГИБЛОЕ
ДЕЛО**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
«Безмолвный свидетель»	
Юридическое определение	17
От автора	19
Посвящение	21
Введение	23
Эффект «безмолвного свидетеля»	29
Пролог	34

АКТ ПЕРВЫЙ

ДО «БЕЗМОЛВНОГО СВИДЕТЕЛЯ»: ИСТОРИЯ, НАУКА И СПЕЦИАЛИСТЫ

Назад в прошлое	43
Заклятый враг убийц	51
Расцвет преступности	54
ДНК	59
Базы данных ДНК	73
Передача ДНК	77
Ложноположительные совпадения ДНК	79
Новые технологии, связанные с ДНК	81
Перенос частиц и волокон	84
Судебно-экологическая экспертиза	87
Психологический след	92

СОДЕРЖАНИЕ

Служба судебной экспертизы	95
Лаборатория правительственного химика	101
Судебно-медицинский центр имени Иэна Уэста	111
Ферма тел	116
Столкновение с мертвыми.	125

АКТ ВТОРОЙ

РЕАЛЬНЫЕ СЛУЧАИ

Разгадывание тайн.	133
Глухие дела.	199
Прикосновение	244
Пропавшие без вести	250
Нераскрытые дела	252
Соединенные штаты преступности	255
Головоотяпство в лабораториях ДНК	271
Экспертные доказательства	279

АКТ ТРЕТИЙ

ИСТОРИЯ «БЕЗМОЛВНОГО СВИДЕТЕЛЯ»

Рождение программы	285
Ключ к успеху.	288
Прощай, Сэм Райан	291
Настоящая Никки Александер	294
Движущая сила «Безмолвного свидетеля».	298
Точность и подлинность	300
«Безмолвный свидетель» и Лондон	307
Серия, которой никогда не было.	308
«Высшее благо» в финале	312

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСЛЕДНИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Высокие технологии.	317
Набор персонала	319
День ДНК.	321
Идеальное убийство	322
Никогда не забудем	326
Герои судебной медицины.	328
Об авторе.	332

ПРЕДИСЛОВИЕ

Найджел МакКрери,
создатель «Безмолвного свидетеля»¹

Как писатель я, вероятно, более известен своими художественными произведениями, такими как сериалы для Би-би-си «Безмолвный свидетель» и «Новые уловки»². Однако до того, как обратиться к этой профессии, я служил офицером полиции в Ноттингемшире, занимаясь расследованием преступлений любого рода, от убийства до краж со взломом. Как справедливо отмечает Венсли Кларксон в этой книге, именно в реальных преступлениях и общении с людьми по работе я черпал вдохновение для создания множества вымышленных персонажей и историй.

Вероятно, наиболее яркой фигурой из всех упомянутых в этой книге является патологоанатом Министерства внутренних дел профессор Хелен Уайтвелл.

¹ Ориг. *Silent Witness* — британский детективный сериал, который выходит с 1996 года.

² Ориг. *New Tricks* — британский детективный сериал, вышедший в 2003–2015 годах.

Она написала несколько книг по теме своей специальности, в том числе «Судебная медицина Мейсона для юристов». За свою долгую и блестящую карьеру Хелен работала на стороне как обвинения, так и защиты и стала одним из ведущих мировых экспертов по синдрому детского сотрясения¹. И все же, несмотря на выдающуюся научную подготовку, она, безусловно, не похожа на занудливых экспертов, обычно ассоциирующихся с работой патологоанатома. Элегантная женщина во всех отношениях, она наслаждается бранчами с шампанским, изысканной кулинарией и элитными винами. И еще у Хелен есть эксцентричная сторона, которая делает ее идеальным персонажем для любого произведения о судебной патологии. Даже я, конечно, никогда бы не смог выдумать Хелен. Однажды, еще до появления мобильных телефонов, она заблудилась по пути к месту убийства и позвонила в диспетчерскую, дала сотрудникам номер, с которого звонила, и следователям пришлось послать машину и детектива, чтобы найти ее и доставить на место преступления. В другой раз ранним утром она прибыла на место убийства, где уже после работала пресса с телекамерами. Не доехав немного, она свернула на подъездную дорожку какого-то местного городка и открыла свою сумку, в которой, как я думал, должно находиться полным-полно ин-

¹ Синдром детского сотрясения, или синдром встрянутого ребенка, — это совокупность симптомов, свидетельствующих о повреждениях головного мозга и сосудов головного мозга. Синдром возникает у детей при определенных видах травмы (чаще всего это поступательно-колебательные движения, которые возникают при тряске ребенка).

ПРЕДИСЛОВИЕ

струментов представителя ее профессии: скальпель, всякие бутылочки различных размеров и назначений. Но, вместо того чтобы достать что-то из этого, она вынула косметичку, расческу и духи со словами: «Если вы думаете, что я собираюсь предстать перед прессой в три часа ночи без макияжа, вам следует подумать еще раз». И только когда Хелен тщательно осмотрела себя, мы пошли к месту происшествия. Перечисленные выходы, несомненно, изумительны, но больше всего я восхищаюсь благоухающим садом Хелен, где каждое растение подобрано по его особому аромату. Побывав в нем впервые, я удивился, что она такой увлеченный садовник, и сказал ей об этом. Однако она ответила, что на самом деле все не так: ей не очень нравится заниматься садоводством. Дело оказалось вот в чем. Патологоанатомы славятся тем, что теряют обоняние. Проблема не в резком и часто отталкивающим запахе гниющих тел, а в химических веществах, используемых во время вскрытий, которые могут повредить органы чувств. Хелен заявила, что, как только перестанет чувствовать запахи своего сада, она уйдет на покой. Несколько лет спустя так и произошло.

Персонажи «Новых уловок» тоже были частично вдохновлены людьми, с которыми я встречался и часто работал во время службы в полиции. Многие из наиболее странных инцидентов и сюжетных линий также основаны на событиях, с которыми я так или иначе связан. И все же и читателям, и авторам произведений о преступлениях понятно, что художественная литература лишь иллюстрирует и иногда освещает преступление, но не приближается к его истинному представлению, поскольку именно человеческие эмо-

ции и мотивы личности, странные и непостижимые, продвигают расследование вперед.

По мере того как подозреваемые все лучше осознают свои права, работа детектива становится сложнее. Многие, особенно профессиональные преступники, откажутся сказать хоть слово, отделиваясь такими фразами, как «без комментариев» — стандартный ответ, рекомендованный адвокатами защиты. Показания очевидцев тоже часто подвергаются сомнению при перекрестном допросе. В результате судебно-медицинская экспертиза играет все более значимую роль в представлении важных доказательств вниманию присяжных или суда, причем доказательств такого рода, которые все труднее опровергнуть или оспорить.

Роль криминалистов и судебно-медицинских экспертов в рамках уголовного расследования в основном связана с опознанием, установлением давности смерти, а также направлена на собирание воедино разрозненных улик, оставленных на месте происшествия, чтобы сформировать целостную картину событий и, что особенно важно, установить личности причастных (и не причастных) к ним людей. Антрополог Маргарет Мид (1901–1978) сказала: «Всегда помните, что вы абсолютно уникальны. Как и все остальные». Именно на этой уникальности каждой личности основана судебно-медицинская наука. Альфонс Бертильон (1853–1914), французский ученый и криминолог, был пионером в использовании фотографий и основного метода составления фотороботов, но еще разработал метод опознания, основанный на уникальных чертах человека: длине носа, пальцев, рук, ног и так далее. Он

подсчитал, что если одиннадцать черт человека совпадут с одиннадцатью чертами подозреваемого, то вероятность того, что он не окажется виновным, составит четыре миллиона к одному. После некоторых сомнений научное сообщество провозгласило Бертильона величайшим криминологом своего времени. Однако после неудачной попытки найти преступника, похитившего Мону Лизу и оставившего большой отпечаток ладони на стекле, покрывавшем картину, методы ученого хотя и не полностью отвергли, но в значительной степени дискредитировали. Несмотря на это, с тех пор наука о снятии отпечатков пальцев начала активно развиваться.

Сегодня мы живем в эпоху анализа ДНК, процесса опознания, который был отточен учеными сэром Алексом Джеффри и Питером Джиллом во время исследований в Лестерском университете. Этот метод впервые использовали для раскрытия убийств девочек-подростков Линды Манн и Дон Эшворт в Нарборо. Тогда анализ позволил не только обнаружить самого убийцу Колина Питчфорка, но и оправдать главного подозреваемого, которого впоследствии освободили. В настоящее время анализ ДНК используется для раскрытия тысяч преступлений как недавних, так и исторических, поскольку технология продолжает совершенствоваться.

Авторы художественной литературы и дальше будут использовать методы криминалистики, ведя увлеченных читателей по следу преступника. Им редко приходится сталкиваться с повседневными реалиями сложного и часто затянувшегося расследования. Настоящие следователи, как показано в этой книге,

не обладают привилегиями героев художественной литературы. Они должны работать в рамках закона, бюджета и реальных возможностей судебной медицины. В вымышленных же историях деньги не являются проблемой, и если наука не совсем справляется, всегда можно пренебречь законами природы. Во многих отношениях «истинное преступление» гораздо лучше иллюстрирует работу исследовательской группы и ее взаимодействие с криминалистикой. Именно это взаимодействие делает эту книгу одной из самых увлекательных на эту тему.

*Мои пациенты никогда не жалуются.
Если их болезнь вызывает недоумение,
я всегда могу положить их обратно
в холодильник.*

Кит Симпсон,
ЛЕГЕНДАРНЫЙ БРИТАНСКИЙ
УЧЕНЫЙ-КРИМИНАЛИСТ